

В. Ф. Власов

Искусство войны

Мудрость даосов. Книга 10

12+

Владимир Фёдорович Власов

Искусство войны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42125378

SelfPub; 2019

Аннотация

История «Красная нить» знакомит читателя с философией «искусства проникновения», положенного в основу японского метода разведки ниндзюцу для шлифовки мастерства всюду проникающих ниндзя, когда внутренние качества воина и знания военной стратегии Сунь-цзы по трактату «Искусство войны» помогают ему одерживать победу над врагом. Книга рассказывает о тайном оружии даосов – воспитании своей личности, когда внутренние качества способны управлять внешними обстоятельствами, а также представляет образ женщины-воительницы, без которой на Востоке невозможны победы в войнах.

Содержание

Предисловие	4
Рассказы и размышления мудрецов	6
1. Красная нить	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Предисловие

Женщина на Востоке считается Синим драконом. Поэтому к ней относятся, как к высшему существу, наделённому мудростью и совершенным умом. Поэтому женщина в восточных странах всегда играла большую роль в жизни общества и в управлении государством. Если мужчина олицетворял собой светлую энергию Ян и сравнивался с солнцем, то женщина являлась олицетворением тёмной энергии Инь и сравнивалась с луной. Но в тёмной энергии, по даосским представлениям, как раз и сокрыт ослепительный свет, поэтому тёмная энергия доминирует во Вселенной. Достаточно привести несколько примеров: при Екатерине Второй Россией были сделаны самые большие территориальные приобретения в Европе, в Китае Династия Цин оборвалась в начале XX-го века при непосредственном правлении императрицы Цзы Си после длительного противостояния европейским державам, а в Стране Восходящего солнца богиня Амэтерасу является господствующим синтоистским символом японской Империи, и ей до сих пор поклоняются все японцы. В индуистской мифологии «Рамаяна» богиня Кала олицетворяет собой время и смерть. А это значит, что женщина ни в чём-то не уступает мужчине, потому что две эти энергии имеют разную природу, но существовать друг без друга не могут. В союзе двух полов они всегда были равноправными:

женщина дополняла мужчину, так же, как мужчина – женщину. Но в женщине, как считалось, было больше природного начала, чем в мужчине, ибо женщина непосредственно отвечала за продление жизни и рода.

Женщины на Востоке практиковали боевые искусства. в Японии они искусно орудовали алебардами «содосю», а в Китае – мечами. Многие виды рукопашного боя, такие как дзюдзюцу, были созданы специально для женщин. Разведка тоже не обходилась без женщин, и самым сильным их оружием являлась красота. Но кроме этих качеств, женщина обладала ещё утончёнными знаниями природы. Так богиня Си-Ван-му, вошедшая в даосский пантеон божеств, являлась хозяйкой снадобья бессмертия, и сама выращивала в своём персиковом саду эти плоды вечной жизни. Из восьми божеств пантеона она была единственной женщиной, но самой умной и совершенной из всех божеств, как говорил Ницше: «совершенная женщина есть более высокий тип человека, чем мужчина». В средние века в Японии самыми искусными литераторами были поэтессы. Даже в изучении даосских знаний женщины были успешнее и мудрее, недаром, постигающих Дао женщин мужчины сравнивали с бессмертными лисами, так как они более искусно применяли свои знания в жизни и обладали повышенной интуицией.

Рассказы и размышления мудрецов

1. Красная нить

(из историй времён династии Тан)

Нить Красная (1) была рабыней Сюэ Суна (2) прежде,
Игрой на лютне профессионально увлекалась
С таким изяществом, что было ясно и невежде,
Что девушка непревзойдённым мастером являлась.
Была, к тому же, знатоком классических писаний,
Прекрасно знала ход всех исторических событий,
Сюэ Сун открывал секреты ей своих деяний,
Прозвав «секретарём домашним» за её наитье.
Однажды общество собралось на одном банкете,
Сюэ о трубаче услышал вдруг от Нити Красной:
– «Сейчас я горе чувствую в звучанье трубы этой,
Трубач, как видно, весь в печали от судьбы несчастной.
Сюэ Сун разбирался в музыке, слова услышав,
Сказал: «А ты права». Позвал того осведомиться.
– «Жена в ночь эту умерла», – сказал, когда он вышел, -
Прошу вас отпустить, я не могу здесь веселиться».

В те времена эпохи «Возвышение благодетельства»
В районе древнем Хуанхэ не всё было спокойно (3),
Меж севером и югом зона ширилась беспорядка,
Правители вели себя там не вполне пристойно.
Военный губернатор Чжао-и сидел в Фуяне (4),
И Сюэ Суну приказали защищать ту местность,
Везде чтоб была тихой вокруг города окрестность,
Так как бои там проходили постоянно ранее.
Ещё двор Сюэ приказал, чтоб мир восстановился,
Отдать дочь сыну губернаторскому Вэйбо (5) в жёны,
Сын же на дочери главы б Хуачжоу женился,
И чтоб никто из них ни в чём не создавал препоны.
Тогда бы области с губерниями породнились,
И между ними родились бы дружбы отношения.
У Тянь Чэн-си из Вэйбо язвы гнойные открылись,
Иль кожная болезнь, сказал он, надобно лечение.
Особенно в жару от мук он, якобы страдает,
Поэтому в горах необходимо поселиться,
А потому два года то лечение может длиться,
Ему так жаль, но карантин на время объявляет.
Он взял три тысячи солдат, построил укрепления,
И с ними проводил все тренировки, состязанья,
Как будто проводил военные приготовления,
Чем очень озадачил Сюэ Суну в ожиданье.
Сюэ расстроился и был не в духе постоянно,
Как изловчиться, думал, часто вёл с собою речи,

Нить Красная заметила, что стал он очень странным,
Спросила, чем он озабочен так, во время встречи:
– «Уже как месяц повелитель ходит беспокойным,
Его что-то гнетёт, уж не соседа ль поведение?»
– «Не знаю, безопасность как сейчас сберечь достойно, -
Сказал тот, – но к тебе то не имеет отношения».
– «Хоть не высокое я занимаю положение, -
Она сказала, – я могла б решить ваши заботы».
Сюэ тут посвятил её в секрет их отношений,
Сказав: «Я укрепления у границ веду работы,
И если укрепления в этом месте потеряю,
Которые важны для нашего так государства,
То лет за сто упущенное уж не наверстаю,
Можно сказать, что потеряю сразу оба царства».
Сказала Нить: «Дело простое, можете поверить,
Чем беспокоиться, позвольте мне дела уладить,
Поехать в Вэйбо, в сути разобраться, всё проверить,
И между вами срочно отношения наладить.
И если ночью я отправлюсь, через три дня буду,
Мне дайте платье, лошадь скорую и разрешение.
Останется вам только ждать, когда назад прибуду
И всё улажу там, как надо вам, на утешенье».
– «Знал, существо ты совершенное и непростое, -
Сказал Сюэ, – я был слеп и не верил в твоё чудо,
Но если всё не так пойдёт, я опечален буду,
И если ты погибнешь, не перенесу такое».

– «Вы не волнуйтесь, я улажу всё», – она сказала,
И в комнату ушла, там занялась приготовлением,
На голове причёску, как у местных, расчесала,
На лбу себе тушью отметила «Дух единенья».
Кинжал в виде дракона спрятала в тёмной одежде,
К груди брошь в виде феникса, златую, приколола,
Предстала пред Сюэ, как будто бы не та, как прежде,
И, поклонившись, вдруг исчезла в блеске ореола.
Сюэ дверь затворил и сел к свечи спиной в волненье,
Решил выпить вина, но не пьянел совсем в тот вечер,
Так просидел он до утра, как будто впав в забвенье,
Всю ночь ждал с нетерпением с необычной феей встречи.
При звуке горна утреннего, всё, когда проснулось,
Лучами солнце озарило, не было ненастья,
Узнал он, что произошло – Нить Красная вернулась,
– «Всё хорошо прошло» ?! – спросил он, вне себя от счастья.

– «Осмелюсь доложить о том, что ваше приказанье
Не так, как вы просили, выполнила», – та сказала.
– «Что? Нет убитых, раненых? Кого ты наказала?
Но как же ты осуществила всех их наказанье»?
– «Взяла шкатулку золотую я у изголовья,
Как доказательство, что тайно я к нему проникла,
Охрана в триста человек стояла наготове,
Мне удалось стащить её, я к этому привыкла.
Я в полночь находилась в Вэйбо и прошла чрез врата,

Солдаты во дворе костры жгли и их сторожили,
Стрелой я пронеслась мимо стоящего солдата,
В переднюю пробралась, где оружие сложили,
Проникла в спальню, где Тянь почивал на шкурах бычьих,
На лбу пучок волос был жёлтой лентой обвитый.
Лежал у головы меч, семизвёздный (6), необычный,
Лежала там шкатулка вся из золота, открытой.
На ней стояла дата в гравировке – день рожденья,
И имя, Тяню данное, «Храбрец из всех сильнейших» (7),
В шкатулке было зелье – ароматные коренья,
Как видно, эта вещь есть его ценность из ценнейших.
Хранит он у себя её, заботу проявляет,
И верит, что она ему во всех делах поможет,
Так как мощь и бесстрашие в его душу вселяет,
И время его жизни исходить от неё может.
Сказать могу, что я похитила и душу с нею
Его, теперь вам в жизни вашей не грозят напасти,
Так как находится с душой он ныне в вашей власти,
Его жизнь отнимать не следует, как разумею.
К тому же я с собой приколку вашу прихватила,
И серьгу с уха, ему всё на одежду приколола,
Теперь он знает, как проникновенна ваша сила,
Чтоб мёртвым стать, достаточно лишь одного укола.
Когда Вэйчжоу врата западные одолела,
Я через двести ли, как ветер, уж была на месте,
Где бронзовые фениксы террасы стоят вместе,

И Чжан река в сиянии лучей луны блестела.
И ветер, утренний, меня там встретил с ливнем хмурым,
А лунный диск спустился и исчез за кромкой леса,
Мне стало жутко так, что всё казалось мне понурым,
Как будто радость жизни скрыла от меня завеса.
И как мне радостно, когда сюда я прилетела,
Я благодарна вам, что дали вы мне порученье,
Семьсот ли и семь крепостных стен я преодолела,
Устала и хотела б отдохнуть от всех мучений».
Сюэ отправил Тянь Чэн-си тотчас посланье срочно:
«Ко мне сейчас из Вэйбо человек пришёл случайный,
Сказал, что в вашей спальне обнаружил он, нечаянно,
Шкатулку вашу, отправляю вам её я с почтой».
В то время в стане Тянь Чэн-си её все обыскались,
Сам Тянь искал, почти был в обморочном состоянии,
Когда же почта прибыла, все только удивлялись,
В тот день Сюэ от Тяня получил уже посланье.
С подарками: три тысячи рулонов ценной ткани,
И двести скакунов, которыми страна гордилась,
То был подарок, как бы сюзерену в виде дани,
В послании в почтительнейшем тоне говорилось:
«Ещё я жив, благодаря всё милости лишь вашей,
Теперь мне следует мои ошибки все исправить,
Не смею больше никогда волнений вам доставить,
Всегда покорным буду я, и предан дружбе нашей.
Я никогда не буду с вами говорить, как с равным,

Вражды не допущу меж нами, противостоянья,
Всегда ваш светлый образ буду чтить и достославный,
О вас высказываться буду только с обаяньем.
Своих солдат я распушу домой, жить буду мирно».
Прошло два месяца, восстановились отношения
Меж севером и югом, и везде народ стал смирным,
Сюэ не смог найти слов для её благодаренья.
Но Красная Нить вдруг сказала, что она уходит.
Тот, удивившись, молвил, что желает объясненья:
– «Ты родилась здесь, здесь – твой дом, и здесь – твои
владенья,

Ты мне нужна. Влечёт тебя что, от меня уводит»?
Она сказала: «В прошлой жизни я была мужчиной,
Ходила по местам везде и помогала людям,
Когда они болели, находила я причину,
Излечивала их всегда, мой путь был в жизни труден.
Раз как-то женщина беременная заболела,
Дала вина из волчьей ягоды в виде отвара,
Та отравилась, а внутри себя двоих имела,
Так в смерти я этих троих людей повинной стала.
А в Царстве мёртвых судьи на меня штраф наложили,
И родилась я женщиной в паденье, как комета,
Но хорошо, что родилась у вас я в доме этом,
И девятнадцать лет моих мы в вашем доме жили.
Привыкло моё тело здесь к шелкам до пресыщенья,
Язык – к изысканности блюд, глаз – к красоте поместья,

Меня воспитывали эти годы в просвещение,
Привили принципы и свойства людей высшей чести.
И вот сейчас, когда во власти принципы правленья
У нас, в нашей стране, всей добродетели достигли,
Когда установилась с Небом норма единенья,
В ваш разум умиротворённости лучи проникли.
Вчера ещё я в Вэйбо с порученьем побывала,
Границы государств двух стали неприкосновенны,
Иначе б десять тысяч человек поубивало
В войне, которая сейчас возникла б непременно.
То, для меня, как женщины, – большое достижение,
Которое мои проступки прежние стирают,
Я вновь могу вернуться к моему перерожденью,
И стать тем существом, кого на Небе почитают.
Поэтому приходит время с вами расставаться,
Я покидаю бренный мир, и путь свой выбираю,
Пойду туда, где вечно юной можно оставаться,
Где всё прекрасно и светло, и войн где не бывает».
– «Уж если хочешь ты уйти, – сказал он ей печально, -
То, что поделаешь, ведь этому здесь не поможешь,
Тебе дам слитков тысячу златых на путь начальный,
Тогда отшельницей на эти деньги жить там сможешь».
– «То, что меня вы просто отпускаете, я рада, -
Она сказала, – покидаю прелести земные,
Но денег там, куда я с миром ухожу, не надо,
В том мире, где я буду жить, там ценности иные».

– «Тогда позволь мне дома проводы тебе устроить», -
Сказал Сюэ и пригласил своих друзей на вечер.
В тот день все гости, знатные, пришли к нему на встречу,
Он попросил Лэн Чао-яна песню подготовить:
«Напев «Сбора рогульника» (8) звучит печально,
Поистине, как отправленье корабля
И мы здесь провожаем фею все в путь дальний,
В путь, бесконечный, без возвращенья, скорбя.
Она словно богиня Лоу (9) исчезает,
Как будто испаряется в дали нетленной,
Свой след лишь на воде, печальной, оставляет,
Как та комета, что летит там, во Вселенной».
Когда та песня в исполнение Сюэ прозвучала,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.